

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

19-е заседание

Понедельник, 11 ноября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычѐв (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня днем Комитет приступает к принятию решений по следующим содержащимся в группе 1 проектам резолюций: A/C.1/51/L.19/Rev.1, A/C.1/51/L.23, A/C.1/51/L.30 и A/C.1/51/L.39. Если позволит время, Комитет примет решения и по тем проектам резолюций, которые содержатся в группе 2, касающейся других видов оружия массового уничтожения.

Сначала Комитет займется проектом резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1.

Предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до того, как по проекту резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1 будет принято решение.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия разделяет выраженную в этом проекте резолюции твердую решимость достичь на планете в конечном итоге свободы от ядерного

оружия. Однако мы считаем, что в условиях нынешних реалий проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, как это предусматривается данным проектом резолюции, просто нереален. Кроме того, в предлагаемом тексте отсутствует то равновесие, которое нам хотелось бы видеть и которое было бы обеспечено надлежащим упоминанием важного значения обязательств по нераспространению по мере нашей работы в направлении ядерного разоружения. Отсутствие какого бы то ни было упоминания этого основополагающего элемента, с точки зрения Австралии, делает предлагаемый подход непрактичным.

При разъяснении нашей позиции в отношении этого проекта резолюции я бы подчеркнул то приоритетное значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольному камню международных усилий в интересах ядерного нераспространения и разоружения. В связи с этим Австралия воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистанская делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1. Наша позиция основана на запрещении применения или угрозы применения силы, закрепленном в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединен-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ных Наций. Она основывается также на консультативном заключении Международного Суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», был представлен представителем Индии на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Помимо тех авторов, которые перечислены в проекте резолюции, и тех, которые указаны в документе A/C.1/51/INF.3, его автором становится также Сальвадор.

Сейчас Комитет приступает к проведению заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гватемала, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Парагвай, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика

Воздержались:

Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Израиль, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Лихтенштейн, Мальта, Маршалловы Острова, Новая Зеландия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина, Швеция, Эстония, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1 принимается 76 голосами против 26 при 24 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Бутана, Исламской Республики Иран, Нигерии, Панамы, Перу, Шри-Ланки и Йемена информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать за; делегация Словакии намеревалась голосовать против проекта резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые хотели бы выступить с заявлениями по мотивам голосования.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Как и в прошлые годы, китайская делегация проголосовала за проект резолюции о проекте конвенции о запрещении применения ядерного оружия, поскольку Китай всегда утверждал, что до полного запрета и уничтожения ядерного оружия все ядерные государства должны взять на себя обязательства никогда не применять первыми ядерное оружие против друг друга и не прибегать к угрозе применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, а также, что они должны разработать соответствующие юридические обязательные документы.

Китай неоднократно обращался с призывами к другим ядерным государствам откликнуться на китайскую инициативу и согласиться на начало переговоров. Мы полагаем, что, когда будет разработан юридически обязательный международный документ по этому вопросу, возможность применения ядерного оружия будет ликвидирована. Это, несомненно, придаст большое ускорение достижению полного запрещения и уничтожения ядерного оружия.

В свете вышеизложенной позиции китайская делегация поддерживает направленность и цель проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.19/Rev.1. Мы полагаем, что проект конвенции, прилагаемый к проекту резолюции о запрещении применения ядерного оружия может служить основой для будущих переговоров.

Однако в то же время мы придерживаемся иной точки зрения в отношении редакции и формулировок проекта резолюции и проекта конвенции. Мы исходим из того понимания, что, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, все страны имеют право на законную самооборону.

Г-н Бродхед (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия воздержалась при голосовании по тексту, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.19/Rev.1, о конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Моя делегация согласна с авторами этого проекта резолюции в том, что касается жизненной важности уменьшения угрозы ядерной войны и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия. Мы полагаем также, что путь к достижению этих результатов — это серия практических разоруженческих мер, таких, как недавно принятый Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

На каком-то этапе конвенция о запрещении применения ядерного оружия может быть важной составляющей этого процесса. Однако моя делегация считает, что международное сообщество не готово в настоящее время проводить содержательные переговоры о выработке такой конвенции. Для того чтобы быть подлинно эффективной, такая конвенция потребует поддержки со стороны всего международного сообщества, особенно государств, обладающих ядерным оружием. Только что проведенное голосование свидетельствует о том, что это не так. Поэтому мы ставим под вопрос мнение о том, что

призывы о начале разработки конвенции являются практическим шагом к достижению цели избавления мира от ядерного оружия.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты традиционно голосовали против данного проекта резолюции по хорошо известным причинам. Однако я хотел бы отметить, что в статье 3 приложения к этому проекту резолюции говорится, что данная конвенция вступит в силу после представления ратификационных документов от 25 правительств, включая правительства пяти ядерных государств. Хотя у нас и нет намерений когда-либо подписать подобную конвенцию, Соединенные Штаты не рассматривают положение о том, что участие Соединенных Штатов будет важным фактором для ее вступления в силу, как вызов нашему суверенитету.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.23.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.23, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)», был представлен представителем Южной Африки, от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств, на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года. Автором проекта резолюции является Бурунди от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы африканских государств.

Следует учесть, что в соответствии с изменением, внесенным представителем Камеруна на предыдущем заседании, в третьем пункте преамбулы в строке 3 после слов «во всем мире» следует добавить слова «и в регионе».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его с устными поправками без голосования.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.23 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или позиции.

Г-н Агирре де Карсер (Испания) (*говорит по-испански*): Как и в прошлом году, делегация Испании присоединилась к консенсусу по проекту резолюции по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Это решение соответствует принципам, которые диктуют политику Испании по нераспространению ядерного оружия. Мое правительство твердо убеждено в том, что учреждение зон, свободных от ядерного оружия, в результате договоров, которые были согласованы на основе консенсуса государствами региона, укрепит международный мир и безопасность.

Именно по этой причине в ходе переговоров по Пелиндабскому договору Испания неоднократно подтверждала свою поддержку целей Договора. В этой связи я хотел бы вновь напомнить о решении, принятом Конгрессом депутатов по денуклеаризации Испании, которое распространяется на всю территорию. Испания является государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия и подписала соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Соответственно, моя страна взяла на себя ряд обязательств в области нераспространения и ядерной безопасности. На этом я хотел бы завершить свое выступление, заявив, что окончательный текст Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке внимательно изучается моей страной с правовой точки зрения. Это означает, что поддержка моей делегацией принятия консенсусом проекта резолюции A/C.1/51/L.23 не предопределяет окончательного решения Испании подписать Протокол III к этому Договору.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь присоединился к консенсусу по этой резолюции, потому что он поддерживает концепцию зон, свободных от ядерного оружия. Однако Израиль хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть свою точку зрения о том, что каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна учитывать индивидуальные особенности каждого региона в соответствии с его характеристиками, по ней должны быть проведены свободные переговоры с участием всех государств региона, и она должна включать в себя соглашение

о взаимном контроле. Переговоры и учреждение каждой зоны должны осуществляться с согласия всех ее членов. Поэтому мы хотели бы зарегистрировать наши оговорки по третьему и пятому пунктам преамбулы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.30.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.30, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был представлен представителем Пакистана на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. В дополнение в число авторов, перечисленных в проекте резолюции, и тем, кто фигурирует в документе A/C.1/51/INF/3, входит также Египет.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Грузия, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма,

Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Андорра, Австрия, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония

Проект резолюции A/C.1/51/L.30 принимается 100 голосами при 43 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия поддерживает заключение международных соглашений по обеспечению гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы рассматриваем негативные гарантии безо-

пасности в качестве важного вклада мер укрепления доверия в осуществление целей ядерного нераспространения и разоружения. Мы отмечаем, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора рассмотреть дальнейшие шаги в этом направлении. Поэтому мы вновь проголосовали за этот проект резолюции.

Однако нас по-прежнему разочаровывает слишком обедненный подход к этому вопросу в тексте документа A/C.1/51/L.30. Мы вновь подчеркиваем, что лишь государства, которые хотят обеспечить безопасность других путем присоединения к международному режиму нераспространения, должны получить негативные гарантии безопасности. В следующем году, как и в прошлом, мы будем работать вместе с другими государствами с целью изменить этот проект резолюции для достижения широкой поддержки, которая необходима для обеспечения того, чтобы резолюция была воспринята достаточно серьезно и одобрена.

Я извиняюсь за путаницу, которая ранее имела место.

Г-н Цой (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.30. В прошлом Республика Корея поддерживала соответствующую резолюцию, подтверждающую необходимость эффективных международных мер для обеспечения того, чтобы против государств, не обладающих ядерным оружием, не применялось ядерного оружия и чтобы они не испытывали угрозы его применения.

Однако в этом году мы решили воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку в нем не учтены надлежащим образом крупные события, достигнутые за последние годы в области гарантий безопасности. Мы считаем, что вопрос о гарантиях безопасности получил значительный импульс в результате принятия в апреле 1995 года резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и одностороннего заявления со стороны ядерных государств о предоставлении как негативных, так и позитивных гарантий безопасности.

Более того, на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного

оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора было принято решение о том, что необходимо рассмотреть дополнительные шаги для обеспечения гарантий государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, и что такие шаги могли быть предприняты в русле разработки юридически обязательных документов. Кроме того, моя делегация считает, что негативные гарантии безопасности должны предоставляться только государствам — участникам ДНЯО, которые полностью соблюдают обязательства по ДНЯО.

Однако тот факт, что моя делегация воздержалась при голосовании, не означает, что Республика Корея изменила свою основную позицию в отношении негативных гарантий безопасности. Мы надеемся на скорейшее заключение эффективных международных договоренностей, которые дали бы государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.39.

Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования или своей позиции до того, как будет принято решение по этому проекту резолюции.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.39, озаглавленному «Ядерное разоружение». В ходе сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году Южная Африка поддержала этот проект резолюции, но не была его соавтором, несмотря на нашу обеспокоенность в связи с ее неспособностью признать ключевую роль, которую играют в области ядерного разоружения и нераспространения Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); зоны, свободные от ядерного оружия; важные решения, принятые на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, которые придали импульс необходимости заключения в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также немедленному началу и скорейшему заключению договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Однако в этом году мы не смогли поддержать этот проект резолюции, и не из-за наших первоначальных оговорок в прошлом году по поводу ее содержания.

В этом году как в преамбуле, так и в постановляющей части этого проекта резолюции содержится ссылка на программу действий по ликвидации ядерного оружия, предложенную 28 делегациями на Конференции по разоружению 8 августа 1996 года. Основным недостатком этого предложения является увязка между переговорами по договорам по ядерному разоружению, что, по нашему мнению, является единственной угрозой, препятствующей прогрессу.

По случаю представления этой программы действий на Конференции по разоружению Постоянный представитель Южной Африки посол Селеби выступил на Конференции и заявил, что мы не можем поддержать рабочий документ по вопросу о программе действий по ликвидации ядерного оружия из-за увязки между незамедлительным и одновременным началом переговоров и скорейшим заключением согласованного на многосторонней основе юридически обязательного документа, обеспечивающего государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия; конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия; договора о ликвидации ядерного оружия; а также договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Посол Селеби ясно изложил принципиальную позицию Южной Африки в вопросе об увязках, когда он выступал на Конференции по разоружению 25 января 1996 года. Тогда он заявил:

«Моя делегация также считает, что нашей работе принесет пользу, если в этом году мы будем подходить к нашему обсуждению повестки дня без так называемых увязок. С самого момента их возникновения в 1994 году увязки привели к неутешительному отсутствию прогресса в вопросах, которые должна решать Конференция. Не может быть сомнения в том, что увязки являются ловким способом уклонения от цели достижения прогресса в решении некоторых вопросов или попыткой обеспечить прогресс в отношении некоторых других, но в результате вместо этого в основном мы на-

блюдаем блокирование прогресса на всех направлениях».

Мы воздержимся при голосовании по этой резолюции.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия полностью привержена окончательной ликвидации ядерного оружия, но она также решительно убеждена в том, что будет больше пользы, если международное сообщество уделит более пристальное внимание реальному прогрессу в направлении ядерного разоружения, а не дискуссиям по вопросу искусственного графика.

Нашей приоритетной целью являются практические, реальные шаги по достижению цели окончательной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что призывы принять ограниченный временными рамками подход, который содержит этот проект резолюции, не являются реалистическими и поэтому не способствуют делу разоружения каким-либо конкретным или практическим образом. Для обеспечения прогресса в сфере ядерного разоружения требуется терпеливый и настойчивый поиск различных взаимосвязанных мер на пути, ведущему к полной ликвидации ядерного оружия. По мнению Австралии, отстаивание такой бескомпромиссной, бесплодной увязки, в результате которой одни переговоры или процесс ставятся в непосредственную зависимость от завершения других, просто лишено смысла.

С учетом этого мы будем голосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.39 «Ядерное разоружение».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.39, озаглавленный «Ядерное разоружение», был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 18-м заседании Первого комитета 11 ноября 1996 года. В дополнение к списку авторов, перечисленных в документе A/C.1/51/INF.3, к ним присоединились также следующие страны: Бурунди и Сальвадор.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Ямайка

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Бенин, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Мальта, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Свазиленд, Таджикистан, Украина, Чили, Швейцария, Южная Африка, Япония

Проект резолюции принимается 87 голосами против 38 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.39, озаглавленный «Ядерное разоружение». Вместе с тем мы выражаем оговорки в отношении шестого пункта преамбулы и воздержались бы в случае проведения раздельного голосования по этому пункту. Как государство — участник Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний мы считаем:

«прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов посредством ограничения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых типов ядерного оружия представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах». (A/50/1027, приложение, пятый пункт преамбулы)

Помимо этого, полностью поддерживая цель полной ликвидации ядерного оружия — и чем скорее, тем лучше, — мы приветствуем любые частичные или эффективные меры, которые могут содействовать достижению этой цели.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая голосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.39, представленный группой неприсоединившихся стран. Мы поступили таким образом потому, что Китай поддерживает цель и задачи, изложенные в проекте резолюции.

Как хорошо известно, Китай последовательно отстаивает цель полного запрещения и уничтожения ядерного оружия. С тем чтобы придать импульс процессу достижения этой цели заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Китая г-н Цянь Цичэнь еще на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи предложил выработать по аналогии с полным запрещением химического и биологического оружия конвенцию о полном запрещении ядерного оружия. Согласно конвенции все ядерные государства приняли бы на себя обязательства полно-

стью уничтожить свои ядерные арсеналы и выполняли бы такие обязательства под эффективным международным контролем.

Тем временем от имени правительства Китая он также выдвинул ряд предложений о полном и взаимосвязанном ядерном разоружении. Сегодня я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы более подробно изложить мнение Китая по вопросу о ядерном оружии и ядерном разоружении.

Создание и разработка ядерного оружия и его последующее сокращение — это длительный и трудный процесс. Необходимо указать на то, что государства, обладающие ядерным оружием, имеют разную историю и различные соображения в отношении разработки ядерного оружия. Китай проводит независимую внешнюю политику и был вынужден принять решение о разработке ядерного оружия в конкретных исторических условиях. На протяжении последних более чем 100 лет китайский народ подвергался разнообразным формам иностранной агрессии и угнетения.

После создания нового Китая страна по-прежнему подвергалась военным угрозам, в том числе опасности применения ядерного оружия. Для того чтобы выжить и развиваться, у Китая не было другого выбора; небольшое количество ядерного оружия, которое мы разработали и произвели, было предназначено не для целей создания угрозы для других стран, а исключительно для наших оборонных потребностей, а также для обеспечения нашего суверенитета и территориальной целостности, мирной и спокойной жизни нашего народа и международного мира посредством ликвидации ядерного шантажа и угроз, а также предотвращения ядерной войны до того момента, когда ядерное оружие будет навсегда ликвидировано.

С самого первого дня обретения Китаем ядерного оружия он торжественно заявил, что никогда не применит его первым. Китай также взял на себя безусловное обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не создавать угрозу его применения против государств, не обладающих ядерным оружием, или в зонах, свободных от ядерного оружия. Китай является первым государством мира, обладающим ядерным оружием, которое выступило с этим обязательством и которое придерживается его. Китай никогда не размещал ядерное оружие за границей и никогда не

применял и не создавал угрозу применения ядерного оружия против других стран.

У Китая и неприсоединившихся государств, и в целом государств, не обладающих ядерным оружием, имеется общий или похожий исторический опыт. Сегодня мы все разделяем одинаковую обеспокоенность в отношении полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия. Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай не намерен уклоняться и никогда не уклонится от своей ответственности и обязательств в области ядерного разоружения. Мы готовы присоединиться к другим государствам, обладающим ядерным оружием, и всем государствам, которые его не имеют, в совместных усилиях по скорейшему созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Не может быть сомнения в том, что для достижения полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия потребуются некоторое время, и этот процесс по-прежнему будет зависеть от решительных и искренних усилий всех стран. Продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия, заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и предложение о заключении конвенции о запрете на производство расщепляющихся материалов, среди прочего, являются неотъемлемой частью движения в направлении полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия. Мы надеемся, что международное сообщество определит конкретные меры и сроки в рамках переговоров по конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

С учетом современных событий соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, а также государства-участники военных договоров должны быть первыми в деле принятия на себя обязательства провести обзор и пересмотр своих отживших доктрин и стратегий ядерного сдерживания. Страны, которые имеют более 90 процентов самых современных ядерных вооружений и ядерных арсеналов мира, должны и далее существенно сокращать их. Собственно говоря, такие страны по-прежнему несут особую ответственность и имеют конкретные обязанности в отношении ядерного разоружения.

Г-н Бродхед (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия воздержалась при голосовании по тексту, содержащемуся в документе

A/C.1/51/L.39 и озаглавленному «Ядерное разоружение». Моя делегация считает, что цель полной ликвидации ядерного оружия может быть достигнута лишь на основе ряда практических мер, направленных на укрепление процесса ядерного разоружения. Мы рассматриваем принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве важного шага вперед в этой связи и надеемся, что переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия смогут получить импульс, которого они заслуживают.

Однако моя делегация не считает, что этому процессу будет содействовать призыв вести эти переговоры в определенных временных рамках. Если идти таким путем, то полному забвению подвергнется реальность того, что на переговоры по ядерному разоружению будут оказывать влияние события в области глобальной и региональной безопасности, которые находятся за пределами воздействия таких рамок. Новая Зеландия полностью разделяет мнение авторов этого проекта резолюции в отношении целей поиска путей уменьшения угрозы ядерной войны и, в конечном итоге, полной ликвидации ядерного оружия. Исходя из этих соображений, мы не могли выступить против этого текста, но считаем, что установление определенных временных рамок переговоров не способствует достижению нашей общей цели.

Г-жа Курокоти (Япония) (*говорит по-английски*): после принятия решений в первой половине дня я хотела бы выступить с объединенным разъяснением мотивов голосования по некоторым из проектов резолюций группы 1 по ядерному оружию, по которым Комитет только что принял решение: проект резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»; и проект резолюции A/C.1/51/L.39, озаглавленный «Ядерное разоружение».

Япония, которая на себе испытала ужас атомной бомбардировки, искренне стремится к тому, чтобы применение ядерного оружия, которое вызывает неопишуемые человеческие страдания, никогда не повторилось, и твердо верит в то, что необходимо и далее прилагать усилия по созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Теперь я хотела бы четко изложить позицию Японии по этим проектам резолюций. Что касается

проекта резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1, то Япония считает, что в нынешней международной ситуации, когда ядерное оружие реально существует, более важно добиваться последовательного прогресса в сферах нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, а не стремиться к заключению конвенции о запрещении применения ядерного оружия, как предлагается в документе A/C.1/51/L.19/Rev.1.

В этих целях Япония придает особую важность укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия в соответствии с принципами и целями ядерного нераспространения и разоружения, а также конкретными усилиями, прилагаемыми ядерными державами в направлении ядерного разоружения.

Поэтому Япония воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Далее, что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.39, озаглавленного «Ядерное разоружение», то я хотела бы заявить следующее.

Как нам представляется, этот проект резолюции не является результатом согласования мнений таких заинтересованных стран, как Соединенные Штаты, Российская Федерация и других государств, обладающих ядерным оружием. Япония, которая стремится содействовать ядерному разоружению посредством последовательных усилий по разоружению, не может считать, что этот проект резолюции готовился на основе надлежащего рассмотрения мнений и консультаций.

Помимо этого, этот проект резолюции не содержит каких-либо ссылок на исключительно важный процесс рассмотрения действия ДНЯО, который является последующей мерой по итогам состоявшейся в прошлом году Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Япония считает, что процесс рассмотрения действия ДНЯО является одной из наиболее эффективных, реальных и прочных рамок для содействия ядерному разоружению. Исходя из этих соображений, Япония не могла поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.39.

Г-н Моради (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить, в чем заключается наше заме-

чание по третьему пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.23, озаглавленного «Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

Наше замечание касается определения Ближнего Востока как зоны напряженности. Мы не согласны с таким определением. Мы придерживаемся той точки зрения, что все районы планеты являются районами напряженности. Это замечание остается верным в отношении любой подобной ссылки в любом другом находящемся на рассмотрении Комитета проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе 2 по другим видам оружия массового уничтожения.

Я был информирован о том, что авторы проектов резолюций A/C.1/51/L.48 и A/C.1/51/L.49 хотели бы отложить принятие по ним решений ввиду проводимых между заинтересованными делегациями консультаций.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.2.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.2, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», был представлен представителем Венгрии на 11-м заседании Комитета 22 октября 1996 года. Помимо авторов, перечисленных в проекте резолюции и в документе A/C.1/51/INF.3, автором данного проекта резолюции стал также Сальвадор.

В отношении данного проекта резолюции я хотел бы сделать заявление от имени Генерального секретаря.

Пунктом 3 проекта резолюции A/C.1/51/L.2 Генеральная Ассамблея просила бы Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции и предоставлять такие услуги, которые могли бы понадобиться для осуществления решений и рекомендаций Конференции по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в За-

ключительном докладе Специальной конференции, в том числе оказывать всю необходимую помощь Специальной группе. Пунктом 4 Генеральная Ассамблея также приветствовала бы созыв по просьбе государств-участников 25 ноября — 6 декабря 1996 года в Женеве четвертой Конференции участников Конвенции по рассмотрению ее действия.

Следует напомнить, что в записке Секретариата (A/C.1/50/L.59) по поводу обязанностей, возлагаемых на Генерального секретаря в соответствии с проектом резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1, утвержденным в качестве резолюции по данному вопросу 50/79, подразумевалось, что ее осуществление потребует от Секретариата оказания помощи и существенных услуг по поддержке. Кроме того, никаких изменений не потребуются в деятельности, предпринимаемой согласно разделу 2, политические вопросы, бюджета по программам на 1996-1997 годы.

Связанные же с четвертой Конференцией по рассмотрению действия Конвенции потребности в конференционном обслуживании, транспорте, суточных и временной помощи, оценивавшиеся в 2 876 600 долл. США, не имели финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. В последствии же эти оценки были пересмотрены на основе прошлого опыта и ожидаемой рабочей нагрузки и сведены до 1 226 400 долл. США, о чем в июле 1996 года было сообщено Подготовительному комитету в документе BWC/CONF.IV/PC/3/REV.1.

Следует отметить, что четвертая Конференция по рассмотрению действия Конвенции является Конференцией государств — участников Конвенции. Как уже происходило в прошлом, конференции по многосторонним договорам в области разоружения, таким, как Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, включали в свои правила процедуры положения, касающиеся мероприятий по оплате расходов на их заседания, в том числе сессии их подготовительных комитетов. Согласно этому, на регулярный бюджет Организации Объединенных Наций не ложится никаких дополнительных расходов.

Поэтому Генеральный секретарь считает, что его определенные проектом резолюции A/C.1/51/L.2 полномочия оказывать необходимую помощь и предоставлять необходимые услуги для осуществления решения и рекомендаций конференций по рассмотрению действия и Специальной конференции не имеют финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что связанные с ними расходы будут покрываться в соответствии с финансовыми решениями, которые будут приняты на Конференции участников Конвенции.

Кроме того, все мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, которые согласно их собственным юридическим документам должны финансироваться за счет средств, не имеющих отношения к регулярному бюджету Организации Объединенных Наций, могут проводиться лишь в том случае, когда достаточные для покрытия таких мероприятий ресурсы получены от государств-участников заранее. На сегодняшний день для целей проведения четвертой Конференции по рассмотрению действия получены средства в размере 191 784 долл. США.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет принимает к сведению заявление Секретаря.

Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.2 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.2 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиции после принятия решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.2.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по этому проекту резолюции, как он сделал это и на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Израиль поддерживает цель глобального запрещения биологического оружия. На наш взгляд, любые договоренности, которые будут достигнуты, должны на всеобъемлющей основе охватывать все государства нашего региона.

Мы считаем, что имеются сложности с учреждением заслуживающего доверия режима контроля

в этой области, что наглядно подтверждает случай с Ираком. Поэтому как минимум решения, предусматривающие соблюдение и принуждение к соблюдению, требуют создания авторитетного режима контроля в целях обеспечения доверия к Конвенции.

На региональном уровне меры в области контроля должны приниматься на взаимной основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.24.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.24 под названием «Запрещение сброса радиоактивных отходов» был представлен представителем Нигерии от имени государств — членом Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 17-м заседании Комитета, которое состоялось 7 ноября 1996 года.

От имени государств — членом Организации Объединенных Наций, являющихся также членами Группы африканских государств, соавтором проекта резолюции стал представитель Бурунди. Кроме того, другие его авторы перечислены в документе A/C.1/51/INF.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Замечу, что авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением позиции по проекту резолюции A/C.1/51/L.24.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы поддерживаем основную направленность только что принятого нами проекта резолюции, в котором выражается законная обеспокоенность в связи с потенциальной опасностью безответственного обращения с ядерными отходами.

Однако мы заявляли ранее и хотим сегодня вновь заявить о нашей твердой убежденности в том, что Первый комитет Организации Объединенных Наций не является подходящим форумом для рассмотрения этого по сути дела экологического вопроса. Это не вопрос разоружения.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Как мы уже отмечали в ходе объяснения мотивов голосования в прошлом году, Австралия консультировалась с рядом других делегаций по вопросу о возможности включения в проект резолюции нового пункта преамбулы, в котором мы принимали бы во внимание Конвенцию о запрещении ввоза опасных и радиоактивных отходов в островные страны — члены форума и о контроле за трансграничными перевозками и удалением опасных отходов в пределах Южно-Тихоокеанского региона (Конвенция Вайгани).

Поскольку эти консультации не привели к искомым или успешным результатам и поскольку мы не хотели затягивать принятия решения по данному проекту резолюции или каким-либо образом подрывать консенсусную поддержку, которой он пользуется, мы решили оставить это предложение до следующего года.

При этом мы хотим поблагодарить членом Группы африканских государств за их поддержку в ходе этих консультаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.36.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.36 под названием «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия» был представлен представителем Беларуси на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 4 ноября 1996 года.

Помимо авторов, перечисленных в проекте резолюции и в документе A/C.1/51/INF.3, автором проекта резолюции также является Сальвадор.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.36 выражают пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что

Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.36 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.41.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.41, озаглавленный «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», был внесен на рассмотрение на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года представителем Колумбии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения.

Г-н Гарсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): От имени стран Движения неприсоединения я хотел бы обратиться за разъяснением. Насколько я понимаю, просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования не поступала, однако я хотел бы, чтобы это было подтверждено.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты просят провести заносимое в отчет о заседании голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Ислам-

ская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Украина

Проект резолюции A/C.1/51/L.41 принимается 132 голосами при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет завершил принятие решений по проектам резолюций, относящихся к группе 2.

Я предоставляю слово представителю Ирака по порядку ведения заседания.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что прерываю ход заседания; я буду краток.

Представитель Израиля упомянул мою страну в своем выступлении с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.2. Я хо-

тел бы пояснить следующее: Израиль обладает всеми видами оружия массового уничтожения — ядерным, химическим и биологическим, — однако отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и к Конвенции о запрещении биологического оружия. Всем ясно, что свое заявление о намерении начать переговоры с государствами этого региона Израиль использует в качестве предлога, для того чтобы попытаться оправдать наличие у него ядерного оружия, которым он продолжает владеть с целью осуществления шантажа в отношении других государств этого региона.

Я не считаю уместными такого рода высказывания в отношении моей страны, поскольку к Ираку применяются принудительные меры согласно Статье VII Устава. Ирак не нарушил ни одно из своих международных обязательств, касающихся запрещения применения биологического оружия.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что на нашем следующем заседании, как я уже говорил на прошлом заседании, Комитет перейдет к принятию решений по следующим проектам резолюций, содержащимся в группе 1: проекты резолюций A/C.1/51/L.3, A/C.1/51/L.21, A/C.1/51/L.37 и A/C.1/51/L.45.

После этого Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе 3 по обычным вооружениям: A/C.1/51/L.16, A/C.1/51/L.35, A/C.1/51/L.40 и A/C.1/51/L.46.

Затем, если позволит время, Комитет примет решения по тем проектам резолюций, которые содержатся в группе 4 по региональному разоружению и безопасности: A/C.1/51/L.31 и A/C.1/51/L.44.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.